

ОЧЕРК

НАЧАЛО ПУТИ

Заслуженный артист РСФСР Н. Н. КУЗЬМИН.

Фото А. Кукушина.

В ПЕРВЫЕ он вышел на театральные подмостки тридцать лет назад. Нет, я не берусь анализировать созданные им за прошедшие годы образы — их очень много, куйбышевцам они близко знакомы, о них написаны очерки и статьи. Мне хочется сегодня рассказать о начале его актерской биографии, каким я помню это начало — просто добавить несколько штрихов к портрету.

...Двенадцатый час ночи, а в большом зале Дома офицеров собирается народ. Среди молодежи в публичке — актеры драматического театра имени Горького и других театральных коллективов города. Шебурев, Чекмасова, Мартынов, Соловьев — какие имена, какие зрители! У тех, что выглядывают украдкой из-за бархатного занавеса в зал, — дрожь в коленках...

На сцене, на голубом фоне — бело-розовая ветка цветущей вишни... И лестница, устремленная куда-то ввысь... А справа, у авансцены — простой дощатый стол, некрашенные табуретки. Это — уездный комитет комсомола. Мальчишки и девчонки — мечтатели, романтики, энтузиасты — получают винтовки... Вот и объявление, текст которого взят из истории комсомола: «Комитет закрыт, все ушли на фронт»...

И уходят ребята по той лестнице, устремленной ввысь, на битву с врагами молодой Советской республики, в бессмертие. Ведет их секретарь укома, боевой парень Марк Коршунов.

Наивная, конечно, символика — вишня, лестница в небо. Но вот и теперь, тридцать лет спустя, она

волнует сердце. Все было тогда по-молодому наивным и чистым. Символично звучало само название спектакля: «Начало жизни». И автор пьесы Леонид Первомайский был молод, и режиссер — еще не настоящий режиссер, а дипломант Государственного института театрального искусства. Об исполнителях и говорить нечего — они делали по сцене первые робкие шаги.

Да, надо же объяснить, почему спектакль давался в такое необычное время — после полуночи. Нет, это не было какой-то экстравагантной причудой. Просто начинающие не имели своей сценической площадки и приходилось пользоваться чужой, когда она оказывалась свободной. Но подумайте — актеры-то, актеры, ведущие мастера драматического театра, шли сюда после своего спектакля, прямо с работы! Сидели, смотрели, а потом — почти под утро! — обсуждали премьеру с доброй заинтересованностью и взыскательностью. Право, этого нельзя забыть!

Марка Коршунова заметили. Играл его восемнадцатилетний слесарь завода «Автомобилостроитель» Коля Кузьмин. Особых усилий, чтобы «вжиться в образ», ему не требовалось: герой пьесы был близок и понятен по всему строю мыслей, по убеждениям, по направленности поступков — такой же рабочий парень, как сам Николай. И он, пожалуй, еще и не играл тогда — просто был на сцене почти самим собой.

Чем же привлекал Николая Кузьмина театр? Сколько раз следил он откуда-нибудь с галерки

за событиями, происходящими на сцене! Перед глазами открывался большой мир, разные эпохи, разные страны, а главное — разные люди. Людей он любил и в жизни, жадно к ним приглядывался, а театр помогал лучше видеть и понимать сложные характеры, мотивы поступков, возвышал героев, достойных подражания, клеймил негодяев, высмеивал или жалел слабых.

Познание человека — вот что давал театр пытливому, восприимчивому пареньку-зрителю. И этим же увлекала профессия актера. Это чудо, когда один человек как бы проникает в самую душу другого — и потом обнажает ее перед всеми: смотрите, что тут внутри!..

Поэтому и пришел Коля Кузьмин в экспериментальные театральные мастерские, открывшиеся тогда при самарском ТРАМе — Театре рабочей молодежи. Экспериментальные мастерские — как длинно и сложно. Если же сказать проще — собирались по вечерам ребята, совсем юные, зеленые, и учились, постигали азы теории и практики актерского мастерства.

К весне 1935 года экспериментальные мастерские были преобразованы в колхозный филиал ТРАМа. Кузьмин простился с заводом, новая профессия захватила его целиком. Филиал отправился в путешествие по сельским районам области с концертной программой и спектаклем «Шестеро любимых» по пьесе Арбузова.

В этом спектакле Николай играл главную роль начальника политотдела, волевого, целеустремленного и уже не молодого. «Осваивать» этот образ пришлось, разумеется, с большим трудом.

Всякое бывало в поездках... Даже в работе взрослых, опытных актеров случается необъяснимое — вдруг, во время действия, какая-то мелочь вызывает смех, да такой, что трудно удержаться. Что же спрашивать с мальчишек и девчонок? Напала однажды такая «смешинка» на них, действующие лица стали говорить сдвоенными голосами, отворачиваться друг от друга и зрителей — ну, сами себе были не рады, в пору давать занавес раньше времени! Но вышел на сцену начальник политотдела и так взглянул на партнеров, что не только смех, даже улыбки схлынули с растерянных физиономий.

...По проселочной дороге, то лесом, то степью движется живописная процессия. Немудрящая лошаденка тянет подводку, на которой над ящиками, узлами, листами фанеры возвышается деревянное чучело в рыцарских доспехах — деталь декорации. Руки «рыцаря» болтаются, железные доспехи гремят и звенят. Встречные реагируют по-разному, старушки

крестятся в испуге, а ребятишки приходят в восторг и оповещают село: «Кошей, Кошей бессмертный!» Возница — плечистый, высокий, в серой блузе, распахнутой так, что во всю грудь видна полосатая тельняшка, — шагает рядом с подводой. время от времени подергивая вожжи, чтобы лошаденка хоть чуть-чуть поторапливалась. Из-под кепки, надетой козырьком назад, выбиваются на лоб выгоревшие под солнцем волосы. Ну да, это опять он, вездесущий Коля! В колхозе не нашлось человека, который мог бы проводить артистов до соседнего села, — хорошо хоть лошадь доверили, наказали, у кого ее оставить.

Актеры идут селом. Пестрые косынки, майки, тапочки... Конечно, не всегда им приходилось шагать от села к селу на своих на двоих. Чаше ездил на машине. Сидеть в кузове грузовика на узлах и ящиках, рядом с гремящим «рыцарем», — это было верхом комфорта.

Вот какая она, актерская молодость, беззаветно и бескорыстно увлеченная, презирающая все на свете трудности, все на свете неудобства!..

Из колхозного филиала Николай Кузьмин был переведен в основную труппу Театра рабочей молодежи. А в 1937 году его призвали в армию. Но и там, на Дальнем Востоке, он не расстался с любимым делом. Как раз тогда создавался театр Тихоокеанского флота. Служба в этом театре растянулась для молодого моряка почти на девять лет, включая годы Великой Отечественной войны. И вернулся он на родину возмужавшим, обогащенным новым жизненным опытом, с орденом Красной Звезды...

С тех пор — вот уже двадцать лет — Николай Николаевич живет на сцене нашего драматического театра, удостоен звания заслуженного артиста РСФСР.

Аплодисменты, которыми награждают зрители любимейшего актера в театре, — естественный и обычный. Но многим приходилось видеть и слышать, как возникали такие же горячие аплодисменты на партийных конференциях, когда имя Кузьмина называлось в списке кандидатов для голосования во время выборов областного комитета КПСС. Совсем недавно, на последней областной конференции, он был избран членом обкома. Коммунисты области оказывают ему такое доверие уже в четвертый раз. А в партийной организации театра Кузьмин — секретарь партбюро в течение шестнадцати лет.

Избирался Николай Николаевич и депутатом городского совета. Долгое время был председателем Куйбышевского отделения Всероссийского театрального общества. Словом, недаром гордятся земляки таким «Парнем из нашего города»!

К. КИРШИНА.